

«Какова бы ни была наша судьба, нас всё равно запомнят. Мы — свободные люди, и мы идём на битву.»

© Король Артур

Когда Рой и Вейвер воротились домой и поднялись по деревянной лестнице на второй этаж, то сразу заперлись в комнате, где они временно остановились на время Битвы.

Вейвер сбежавший в Японии на деньги своего... богатого приятеля не смог бы взять и протащить нечто стоящее из нужной им литературы. Да и пользовался Вейвер в основном библиотекой Часовой Башни и своими конспектами.

Хотя практические навыки Вейвера оставляли желать лучшего, но теоретические заметно выделялись и что-то, а направить человека он бы уж смог...

Вероятно.

— Для начала, — Вейвер повернулся к мальчику спиной, — Мой юный ученик, скажи мне, кто такой маг и чем он занимается?

Ему было любопытно узнать мнение своего юного коллеги. Какими базовыми знаниями он мог обладать, все же с трудом верилось в такую вселенскую наивность.

Рой мило наклонил голову, — Маги — это практики всевозможных мистических путей, хранители и исследователи самой концепции тайны, — как основы сверхъестественных феноменов... — подумав некоторое время, Рой ответил на этот лёгкий по его мнению вопрос.

Глаз Вейвера слегка дёрнулся, кажется этот маленький дьяволёнок говорил, что мало об этом знает...

Вздых.

— Действительно, — недовольно цокнул языком Вейвер, — Хороший ответ, но тогда, в чем основное различие между нами и обычными людьми? — с нескрываемой гордостью задал вопрос Вейвер.

Рой продолжил, — Есть много различий, сенсей, но самое главное, — это магические цепи.

Сами цепи, представляют собой фантомный орган прорастающий между физическим телом и нематериальной душой. Псевдо-нервная система, если так понятнее. Они прежде всего располагаются в душе, а в теле только лишь их физическое проявление.

И из-за этого они всегда будут чем-то неестественным для тела, невзирая на то, что они присутствуют с рождения.

— А для чего они нужны? — спокойно задал вопрос Рой, делая вид, что не знает об этом.

Вейвер улыбнулся, — О, это довольно просто. Раньше, маги использовали великий источник маны (мир), но сейчас мы вынуждены смешивать с ней нашу жизненную силу, то есть Од (малый источник). В итоге этого процесса вырабатывается чистая магическая энергия, — Прана! — Вейвер неустанно просвещал детский ум о тайнах бытия.

Его нос был слегка вздёрнут и маг счастливо использовал шанс покрасоваться.

И ведь правда, раньше для заклинаний использовали ману из окружающего нас воздуха. Её было столь много, что современный человек отвыкший от подобной среды на генетическом уровне запросто мог умереть от одного вздоха, как и маги, в том числе.

— Итак, теперь нужно активировать твои магические цепи. — заметил Вейвер и повернулся к мальчику.

Рой невинно улыбнулся, — Но разве для этого, не требуется особая подготовка? Наличие благоуханий из различных мистических трав, дорогие инструменты и всё прочие??? — продолжающий сыпать вопросы мальчик загнал Вейвера в тупик.

Сам процесс казался довольно лёгким, но в действительности подавляющее большинство самоучек кончали жизнь довольно печальным образом...

Пускай магические цепи использовались уже долгое время для магии, в действительности их естественной функцией сам процесс не являлся.

И стоило быть крайне осторожным на каждом этапе, ибо в лучшем случае вы отделаетесь шоком и болью, ну а в худшем — просто умрёте или останетесь калекой на всю жизнь.

Из-за чего большую часть детства родители и наставники учили своих отпрысков грамотно использовать их.

Вейверу стало как-то неловко. Второпях он совсем позабыл и чуть не совершил ужасную ошибку. Чувствуя горечь во рту, и тяжесть на душе Вейвер понурил взгляд.

«Как же стыдно!!!» — лицо его сильно покраснело и казалось горело.

— Ладно-ладно, мистер Вейвер! — привлёк внимание юноши Рой, — Мои цепи уже в активном состоянии.

Чувство стыда исчезло и на смену ему пришла обида и гнев.

— А сразу почему не сказал?! — едва не крикнул Вейвер.

— А вы меня не спрашивали.

— А, гм, твоя правда... — почесав затылок, Вейвер отвернулся. «Будет сложно.» — заключил Вейвер.

Всё же детям нужен был свой подход и умение контактировать с ними. Иначе трудности обещали сыпаться так же, как из рога изобилия.

— Хорошо, давай продолжим...

— Как скажите, мистер Вейвер.

Пока они занимались постижением тайн бытия. Время незаметно текло и вскоре стемнело. Усталые люди возвращались с работы домой, молодые парочки гуляли по освещённым ночным улочкам и жизнь текла своим ключом.

Хотя сообщения о пропажах лишь учащались, местные власти старательно держали информацию под своим контролем, не давая фантазии журналистов нагнетать тихую и мирную обстановку провинциального городишки.

— Р-райдер?! — испуганно пискнул Вейвер, — А-а-м, давай спустимся вниз! — наблюдая с высоты за ночным городом.

Прошлой ночью с помощью фамильяров маги наблюдали шокирующую картину. В поместье дома Тосаки вторгся нежданный гость, Ассасин. Будучи слугой Котомине Кирея, ученика Тосаки Токиоми он ловко минуя защитные чары поместья уже был готов к устранению врага, как...

Неожиданно его прервал другой слуга, сияющий золотым блеском герой молниеносно обратил предателя в прах. Для самих магов, предательство не казалось чем-то необычным.

Скорее уж, обыденный делом в этом мире больших интересов. Как любят говорить современные люди, — «ничего личного, просто бизнес.»

И слуг осталось уже шесть, так думали маги поверившие в хитроумный план Тосаки

Большой мост Фуюки, переброшенный через реку Мион, считался по праву грандиозным сооружением. При длине в шестьсот шестьдесят пять метров в его конструкцию входили три пролёта и арки. На вершине моста ветер дул со страшной мощностью, и простой человек, оказавшись там, не сумел бы сделать ни шага без риска сорваться и мигом встретить печальный конец. Даже опытные монтажники-высотники не рискнули бы лезть туда без специальной страховки.

Вот только никакого страховочного каната у Вейвера не было — он вцепился в стальную балку лишь руками и ногами. А вот слугам было всё равно, а Рой считал это забавным событием и не боялся высоты.

В своей лапище Райдер держал острый меч, другой же бутылку вина и время от времени прикладывался к ней.

В порту находился слуга в состоянии духа и ярко светил маной на всю округу.

— Явно врагов созывает, это бесспорно. Если уж так похвалиться, то и слепой увидит. Спорить готов, другие приметили тоже. Смотрят за ним, что дальше будет. Но рано или поздно кончится это терпение: сам нападёт, а может и другие стараться начнут. А мы вот, сядем и поглядим, что да как. Но прежде, друг мой, вопрос нам стоит решить очень важный.

На самом деле, Вейвер не ожидал, что в голову Райдера придёт настолько блестящая мысль. Думал, что его здоровяк обычно руководствуется принципом «сила есть, ума не надо», а тут он ни с чего придумал хитрый план.

— Арчер или кто ты там? Хм... Раз уж мы союзники теперь, то негоже имя скрывать, как вор какой! Ведь должно благородному мужу идти гордо и прямо! — Царь с хитрой улыбкой и блеском в глаза уставился на союзника.

Некоторые слуги имели неприятные слабости, например Ахиллес или Зигфрид. Но для слуги Роя это не играло особой роли.

— Мистер Искандер, думаю что вы правы. В книгах герои должны быть честными и справедливыми, конечно не всегда... Но как благородный кшатрий, слуга мой должен соблюдать воинские обычаи. — неожиданно Рой поднял голову и уставился в глаза древнего короля. Его пылкий взгляд не сильно пугал мальчика. Он доверял своему слуге и тот чувствуя это, отвечал ему тем же.

Некоторую информацию он собрал исследуя внешность героя, его характер и взгляды на жизнь в коротких беседах между ними.

— О-о-о?! Ха-ха! Обычай значит... и что же, сам имечко назвать сможешь ты? — хохотнул исполин вино попивая.

— Не знаю правда или нет... Недавно, я читал один древнеиндийский эпос... — ненадолго помолчал Рой, он собирался с мыслями. — Он назывался — «Махабхарата».

— Давай мальчик! Поведай Царю свои мысли! — с предвкушением обратился Царь.

Стиль неизвестного героя и в прям был древнеиндийским.

В глазах Искандера загорелся не поддельный интерес и он внимательно слушал, как и затихший Вейвер.

— Повествуя о великой эпохе наполненной бесчисленными героями, в центре событий

поистине значимыми выступали лишь немногие из них: Кришна, воплощение Вишну, гуру Дрона, Великий Бхишма, Арджуна сын Индры и... — мальчик замолк и уставился на слугу. — Карна, сын Сурьи!

Кшатрии были одной из привилегированных каст в древней Индии. Неизвестный слуга изредка поглядывал на Махабхарату, когда Рой читал её. А в самом эпосе, был один герой, с рождения наделённый божественными доспехами и серьгами. Сияющий подобно лучам восходящего солнца, неуязвимый воин с тяжёлой судьбой, полной кровавых интриг и предательств.

Механизм призывающий слуг требует катализатора, реликвии связанной с героем. Но в случае её отсутствия, призывается наиболее подходящий мастеру слуга.

Махабхарата же, повествовала о конфликте двух враждующих царских родов, Кауравов и Пандавов. В ту далёкую эпоху состоялась ужасающая война по своим масштабам и кровопролитию.

Отцы и братья, сыновья и внуки... Тогда кровь наполнила реки, а трупы сложились в огромные горы.

Сам Карна родился от принцессы Кунти и бога Солнца Сурьи. Кунти была женой царя Куру — Панду, который был проклят и не мог иметь детей, поэтому его жёнам приходилось беременеть и рожать от других мужей. У Кунти была мантра, которая позволяла ей забеременеть от любого бога и тем самым рожать детей для Панду, но прежде чем выйти замуж за царя, она решила проверить мантру и родила ребёнка, и этим ребёнком был Карна.

Блистательный герой, родившийся от союза человека и бога. Но Кунти боялась, что отец не признает сына и попросила доказательство того, что Сурья принимает Карну.

Сурья услышал слова Кунти и ответил ей согласием. Он подарил сыну золотую броню и даровал ему свои благородные качества и силы.

И после всего этого, Кунти бросила своего сына, несмотря на всю любовь и благодарность, которую ей показал отец ребёнка. Она должна была стать женой короля и существование сына лишь обременяло её.

О чем в будущем, она будет долго сожалеть. Ведь ему и родным братьям судьбою была уготована смертельная вражда ставшая в последствии, большой трагедией...

— О, это так? Или мальчик ошибся?.. — с широкой улыбкой Искандер обратился к другому слуге.

—... Да, если мастеру так будет угодно. Моё истинное имя — Карна! — равнодушным тоном сказал герой.

Искандер изменился в лице и в душе его вновь разгорелось страстное буйное пламя.

— Ха-ха!!! Неуязвимый герой из древней Индии значит... — заливаясь радостным смехом Искандер пылко взглянул на Карну. — Точно не хочешь в мою команду? Условия обговорим.

Вейвер сильно поёжился.

Показатели золотого героя так сильно поменялись, что сердце Вейвера едва не выпрыгнуло из груди.

[Сила: C+→ B+]

[Выносливость: B→ A]

[Ловкость: B+→ A+]

[Мана: C→ A++]

[Удача: C++]

Карна имел особый навык, из-за чего его навыки и параметры были ниже чем на самом деле, и в глазах окружающих людей герой казался слабее чем в действительности.

На силу героя влияли несколько показателей; его слава (популярность), личная власть и наконец сам мастер. В зависимости от квалификации последнего, даже изначально слабый герой мог бы превзойти более могущественного слугу, если тому попадётся третьесортный мастер.

Только по этим показателям можно было понять большую разницу между боевыми показателями Искандера и Карны.

Да и...

— Откуда такие показатели??? Он часом не Сэйбер... — выпучил глаза Вейвер, если раньше его страшила высота, то вот сейчас мужчина стоявший рядом. — Мы ведь не в Индии...

Если раньше Вейвер думал, что с Искандером он может быть в полной безопасности и в ус не дуть, то вот теперь уже пора было менять стратегию.

Карна стоял молча, игнорируя дерзкое предложение Царя Завоевателей. Его взор был прикован к появившейся молодой парочке в порту.

— Не хочешь? Жаль, жаль... — раздосадовано хрустнул шеей Искандер и тоже искоса глянул туда же.

— О-о-о! Замечательно, это ведь Сэйбер и Лансер? А, та женщина... — точно замороженный, Рой уставился на великолепный бой двух слуг, но после его внимание привлекла сказочной красоты женщина с белыми волосами и рубиновыми глазами.

Сердце его, кажется, остановилось на долю секунды.

А глаза сияли золотом, напоминая его спутникам кое-что.

«Мистические глаза? Этот мальчик что, незаконно рождённый благородный сын из монаршей семьи?..» — подумал Вейвер.

Магические цепи находящиеся в глазном яблоке в редком случае могли приобрести сверхъестественные характеристики, наделяя их владельца порой крайне могущественными способностями.

Это был особый дар, присущий лишь первоклассным магам, так считалось в подлунном мире. И судя по всему, они у Рой были явно высокого ранга.

Пока каждый из них думал о своём, в порту разразилась смертельная битва. И слуга семьи Айнцберн оказывалась в невыгодном положении.

— О, а девчонка с мечом сражается храбро, но так часом и в ловушку попасть можно. Этот копейщик хитрый малый, а ты что думаешь?

— Доблестные воины, — спокойно произнёс Карна, в глазах которого уже давно пылал божественный огонь. — Но Сэйбер вскоре проиграет...

Рой задумался и прикусил губу, хотя это определено была другая женщина... но она была так похожа на его мать!

— Арчер, у меня есть просьба...

Чуть ранее...

На западном берегу к зелёной полосе примыкала обширная складская территория, на которой бесконечными рядами выстроились сотни серых однотипных модульных зданий. Весь комплекс вместе с прилегающим к нему портом в некотором роде огораживал Новый район от расположенной западнее промышленной зоны.

Ночью здесь было ни души. Слабый свет редких фонарей по какой-то причине освещал пустые заасфальтированные площадки и дороги, что придавало месту безжизненный и заброшенный вид. Вдобавок суеверный ужас нагоняли и судовые мачтовые краны, выставленные шеренгой вдоль берега и направившие свои стрелы в сторону чёрного моря. Зловещие в своей неподвижности, они напоминали стадо окаменевших диплодоков, пришедших на водопой.

Пожалуй, лучшего места для схватки двух призванных слуг и не найти как ни посмотри, но в такую пору они не рисковали попасться случайным наблюдателям. Сэйбер и Айрисфиль уверено шли по просторной, широкой площадке, предназначенной для разъезда крупногабаритных автопоездов.

Хозяйка и слуги держались решительно и гордо, кажется, спешили на дуэль.

Противник уже материализовался и ждал их. По его странной одежде и облику можно было догадаться, что он ничем не похож на современных людей, вдобавок от него так и веяло магией. Они сблизилась на расстояние в десять метров и замерли на месте, словно оценивая друг друга.

Наконец-то! Первый противник.

Сэйбер внимательно осмотрела вражеского слугу, с которым ей предстояло вступить в смертельную схватку.

Бесспорно, он был живописно красив, с волосами, лихо зачёсанными назад... но в первую очередь в глаза бросалось другое: оружие, которое он держа в руке — тонкое и длинное, превосходящее даже его собственный рост. Без сомнений, копьё, а значит, противник Артурии вышел Лансер — один из наиболее сильных рыцарских классов, куда также входят Сэйбер и Арчер.

Однако этот Лансер оказался непрост: в правой руке призванный герой держал длинное копьё, чьё древко небрежно закинул себе на плечо, но также в левой ещё и второе на треть короче и богато украшенное. Оба древка копий до самых наконечников обернули тканью, густо покрытой магическом текстом.

Они служили покровом, чтобы никто не мог узнать истинный облик оружия и разгадать его силу раньше времени. Вероятно, именно они были фантазмом Лансера.

При втором взгляде на Лансера его необыкновенная красота казалась ещё ослепительное: высокая переносица, волевые брови, плотно сжатые губы... в его чертах сквозила сущность воина — сурового, непреклонного, но в то же время печального. Затаённая грусть застыла в его глазах, и под правым чернела, точно слеза, родинка, которая добавляла призванному герою особый шарм.

Его облик был воплощением героической мужественности, которая при этом умеет привлекать сердца дам. Однако в ней ли дело? Или в чем-то ещё? Безусловно, Лансер без труда мог завоевать любое женское сердце, и все же...

Айрисфиль, укрывшаяся за спиной Сэйбер, вдруг нахмурилась и с укоризной спросила:

— Неужели приворот? Ах, как же не стыдно, господин копейщик, соблазнять замужнюю даму!

И действительно: от Лансера шла магическая аура обольщения. Однако Айрисфиль, будучи гомункулом, способным творить заклинания, имела значительное сопротивление магии, чего не скажешь о телах обычных смертных.

Окажись на месте Айрисфиль кто-нибудь другой, то несчастная попалась бы в ловушку соблазнителя.

Выслушав возмущение Айрисфиль, Лансер лишь усмехнулся и пожал плечами:

— Прощу меня извинить, прекрасная леди, но я боюсь, что ничего не могу с этим поделать. Проклятье преследует меня с самого моего рождения. Можете роптать на судьбу, что создала меня таким, или же обвинять свою женскую сущность.

Это было похоже на проклятье очарования, которое было схоже с эффектом магических глаз, но Лансер с самого начала смотрел лишь на Сэйбер, не обращая внимания на Айрисфиль. Возможно, заклинание активировалась в тот момент, когда Айрисфиль увидела его лицо. Так что, всего, это был эффект не магических глаз, а магического лица.

Усмехнувшись, Сэйбер оглядела Лансера с головы до ног.

— Уж не думаешь ли ты, Лансер, притупить заклятием мой меч?

— Нет. Класс Сэйбер славится устойчивостью к магии, не так ли? Да и потом, какой мне будет интерес? Много ли чести заколоть очарованную девчонку? Нет же, я рад, что первый мой враг обладает несгибаемой волей.

— О, выходит, ты жаждешь честного поединка? Ну что же, для меня великое счастье сойтись в бою с соперником, знающим о достоинстве и чести, — ответила в тон Сэйбер, и губы её дрогнули в улыбке. Они клялись разорвать друг друга в клочья в честной, но жестокой схватке.

— В таком случае, начнём!

С этими словами Лансер снял с плеча длинное копьё, резко крутанул и вместе с копьём покорооче воздел к небу, наконечниками вперед. Древки за его спиной разошлись подобно крыльям ястреба. И сама стойка вышла необычной.

Она не стала медлить. Наконец-то горячее предвкушение, бурлящее в ней, могло вырваться на волю. Вспышка магии вихрем обволокла её темно-синий костюм, что бы превратиться в серебряные с лазурью доспехи. Магические нити сплелись на её руках в латные перчатки, и перед Лансером предстал Король рыцарей, одна из величайших героических душ.

— Сэйбер... — с трудом сглотнув, робко обратилась к ней Айрисфиль. И её нерешительность можно было понять: едва слуги показали свой боевой дух, как между ними повисло давящее напряжение. Айрисфиль осознала, что ей нет места на поле битвы. И все же бежать или

прятаться она не хотела. Ведь мастер, пускай и формально.

— Будь осторожна. Я могу поддержать тебя исцеляющими заклинаниями, однако на большее, увы, не... — женщина оборвалась на полуслове, ибо Сэйбер высказалась сама и уверенно.

— Лансера оставьте на меня, я справлюсь. Куда больше меня беспокоит то, что его хозяина нигде не видно.

Справедливое замечание, ибо, как правило, хозяин тоже участвует в сражениях, отдаёт указания слуге лично, следит за развитием событий. А порой и поддерживает заклинаниями.

— Наверняка где-то строит козни. Будьте начеку. Доверяю вам мою спину, Айрисфиль.

Сэйбер сказала это, не дрогнув голосом. Айрисфиль видела в её кристально чистых глазах уверенность в своих возможностях.

— Поняла, Сэйбер. Принеси мне победу.

— Непременно, — решительно кивнув, девушка выступила вперёд, сокращая дистанцию между ней и Лансером, застывшим в боевой стойке.

Бум!

Песнь стали, грохот молний и звук разрывающегося асфальта огласил начало рыцарской схватки.

<http://tl.rulate.ru/book/88459/2929891>